

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Иванов П.И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений // Полицейская деятельность. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.5.75934 EDN: YAQEPY URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=75934](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75934)

## Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений

Иванов Павел Иванович

аспирант, кафедра уголовного права; Юго-Западный государственный университет

305029, Россия, Курская обл., г. Курск, Центральный округ, ул. Никитская, д. 4

✉ [pasha\\_ivanov\\_99@inbox.ru](mailto:pasha_ivanov_99@inbox.ru)



[Статья из рубрики "Полиция и защита прав человека"](#)

### DOI:

10.7256/2454-0692.2025.5.75934

### EDN:

YAQEPY

### Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2025

### Дата публикации:

22-09-2025

**Аннотация:** В современной системе уголовного права легализация (отмывание) «грязных» денег является одной из наиболее динамично развивающихся сфер организованной преступности, существенно затрудняющей работу правоохранительных органов. Статьи 174 и 174.1 УК РФ предназначены для пресечения деятельности, связанной с приданием законного статуса имуществу, приобретённому преступным путём, однако на практике встречается множество сложностей при разграничении этих составов с преступлениями, предусмотренными статьёй 175 УК РФ. Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным способом, а также близкие по содержанию преступления. Анализируются признаки составов, их юридические

конструкции и проблемы их разграничения в правоприменительной практике. Цель исследования состоит в анализе основных трудностей квалификации и применения статей 174, 174.1 и 175 УК РФ с целью разработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практических аспектов его реализации. Методологическую базу составили общенаучные и частнонаучные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный анализ. Исследование основано на анализе норм уголовного закона, материалов судебной практики и научных трудов ведущих специалистов в области уголовного права. Это позволило выявить основные сложности при установлении субъективной стороны преступлений, понятия «добытого преступным путём имущества», а также разграничения роли организаторов, посредников и исполнителей легализации. В работе показано, что неспособность чётко определить предмет и цель действий участников преступлений снижает эффективность борьбы с отмыванием, что подтверждается статистикой и судебной практикой. Предложены конкретные меры по уточнению законодательных норм, усилению доказательственной базы, а также по развитию межведомственного взаимодействия и повышения квалификации кадров. Научная новизна исследования состоит в разработке системного подхода к преодолению пробелов законодательства, что позволит повысить эффективность уголовного преследования за легализацию преступных доходов и обеспечить стабильность финансовой системы. Результаты работы имеют практическое значение для законодателей, правоохранительных органов и научного сообщества, занимающихся проблемами противодействия экономической преступности.

**Ключевые слова:**

легализация, доходов, имущество, разграничение, преступные доходы, финансовые операции, проблемы, квалификация, доказательственная база, законодательство

**Введение**

Легализация (отмывание) «грязных» денег - одна из наиболее динамично развивающихся сфер организованной преступности <sup>[1]</sup>. Статьи 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации направлены на борьбу с противоправным приданием законного вида денежным средствам или иному имуществу, полученным преступным путём. Однако практика применения закона показывает наличие серьёзных проблем в разграничении этих преступлений с другими схожими составами, в частности со статьёй 175 УК РФ.

Актуальность темы исследования обусловлена постоянным усложнением механизмов легализации преступных доходов, а также наличием значительных трудностей в квалификации указанных деяний, что зачастую приводит к судебным ошибкам и снижению эффективности борьбы с экономической преступностью. Цель данной статьи - выявить ключевые проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьёй 174 УК РФ, и смежных составов, а также разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Несмотря на небольшое количество лиц, привлекаемых ежегодно к уголовной ответственности по статьям 174 и 174.1 УК РФ, такие преступления всё же распространены и имеют высокую латентность. По словам Людмилы Букалеровой, ежегодно легализуется 250–300 миллиардов рублей, при этом правоохранительными

органами выявляется порядка 30 миллиардов рублей легализованных криминальных доходов [2].

Анализ процессов за последние два года показывает, что дела по ст. 174 возбуждаются значительно реже, чем по смежным нормам. Большая часть эпизодов «отмывания» уходит в составы о приобретении незаконного имущества или административные преступления. Р. А. Музиров в своём исследовании высказывался о том, что в практике наблюдается тенденция к укрупнению расследований, когда за одни и те же действия предъявляются обвинения по нескольким статьям УК для повышения вероятности осуждения [3]. Мы полностью поддерживаем это высказывание, так как тенденция к укрупнению расследований, когда за одни и те же действия обвинения предъявляются по нескольким статьям УК РФ, действительно существует. Это может быть обусловлено необходимостью всестороннего и объективного расследования преступлений, а также стремлением обеспечить справедливое наказание за все совершённые деяния. Такой подход позволяет учесть все обстоятельства дела и обеспечить адекватную правовую оценку действий обвиняемого. Начало формы Конец формы

Вопросы, связанные с изучением проблем разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, со смежными составами преступлений, привлекают внимание множества исследователей, таких, как: Д. В. Токманцев, Р. А. Музиров, Т. И. Рыбакова, В. В. Векленко, А. Р. Акиев, А. Ф. Муксинова, М. Ю. Пестова, А. В. Фоминых Р. М. Яппаров, Р. Р. Яппаров и другие.

#### Материалы и методы

Методологическую базу составили общенаучные и частнонаучные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный анализ. Исследование основано на анализе норм уголовного закона, материалов судебной практики и научных трудов ведущих специалистов в области уголовного права. Это позволило выявить основные сложности при установлении субъективной стороны преступлений, понятия «добытого преступным путём имущества», а также разграничения роли организаторов, посредников и исполнителей легализации.

С использованием методологии были отобраны научные статьи, опубликованные в 2017-2024 гг., посвящённые проблемам разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, со смежными составами преступлений.

#### Результаты и обсуждения

Состав преступления — это фундаментальная категория уголовного права, которая определяет набор необходимых объективных и субъективных признаков для привлечения лица к уголовной ответственности. Как правильно подмечают Г. В. Романова и К. Р. Нурисламова, состав преступления можно представить как своеобразный юридический портрет преступления, включающий в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону [4]. И ведь действительно так, классификация преступлений помогает систематизировать различные виды правонарушений, что значительно упрощает процесс расследования и судебного преследования.

Преступления, предусмотренные статьями 174, 174.1 и 175 УК РФ, затрагивают общественные отношения, которые обеспечивают законность оборота имущества и стабильность финансовой системы.

Объективная сторона преступления, связанного с легализацией незаконных доходов,

выражается в осуществлении финансовых транзакций и других сделок с денежными средствами или имуществом, точно зная, что они были получены преступным путём. Единственным специфическим признаком, который отличает состав преступления по статье 174 УК РФ от статьи 174.1 УК РФ, является субъект. Согласно статье 174, субъектом выступает лицо, которое выполняет действия по легализации имущества, приобретённого другим человеком, тогда как статья 174.1 предусматривает ответственность за легализацию имущества, полученного самим субъектом преступления. Таким образом, ключевым фактором для различия данных составов является роль субъекта в первоначальном незаконном получении имущества.

Тем не менее, на практике возникают сложности, когда лицо не было прямым обладателем имущества, полученного преступным путём, а лишь участвовало в преступлении, которое привело к его приобретению. В подобных ситуациях возможен конфликт между нормами, что требует дополнительной квалификации по статье, регулирующей соучастие в первоначальном преступлении.

Что касается субъективной стороны, она характеризуется прямым умыслом — субъект осознаёт преступное происхождение имущества и намеренно совершает операции с ним. М. Ю. Пестова в своей работе писала, что мотивы и цели могут различаться, но для квалификации по статьям 174 и 174.1 УК РФ обязательным является наличие цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом [\[5\]](#).

Проблема доказывания осведомлённости лица о преступном происхождении имущества является одной из ключевых в контексте применения статей 174 и 174.1 УК РФ. Для успешной квалификации действий по этим статьям необходимо чётко установить, что лицо, осуществляющее финансовые операции или другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо знало об их преступном происхождении. Сложности возникают по нескольким причинам: отсутствие прямых доказательств. Знания о преступном происхождении имущества часто не имеют прямого документального подтверждения. Например, лицо может не оставлять явных следов своих намерений или знаний, что затрудняет сбор доказательств; скрытность и ухищрённость действий - лица, занимающиеся легализацией преступных доходов, часто предпринимают меры для маскировки своих действий и сокрытия информации о происхождении имущества. Это может включать использование сложных финансовых схем, офшорных счетов и подставных лиц; интерпретация косвенных доказательств. В таких случаях доказательства часто бывают косвенными, и их интерпретация может быть неоднозначной. Например, факт знакомства с лицом, совершившим преступление, или знание о подозрительных источниках дохода не всегда однозначно указывает на осведомлённость о преступном происхождении имущества.

Также сложно разграничить легализацию преступных доходов и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём (статья 175 УК РФ). Р. Вихлянов обозначил, что при анализе норм статей 174 и 175 УК РФ может показаться, что они идентичны, но это ошибочная позиция [\[6\]](#). В подтверждение его слов, выделим главные различия между рассматриваемыми составами преступлений:

1. Говоря о характере совершаемых действий, то ст. 174 и 174.1 УК РФ предусматривают ответственность за совершение финансовых операций и других сделок, направленных на легализацию преступных доходов, а ст. 175 УК РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность за приобретение или сбыт имущества без цели его легализации.

2. Для статей 174 и 174.1 УК РФ обязательной является цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, а вот для статьи 175 УК РФ такая цель не требуется.

Кроме того, статья 174 УК РФ направлена на «придание правомерного вида» чужим преступным доходам, тогда как статья 175 УК РФ регулирует фактическое приобретение и сбыт незаконного имущества. При этом на практике иногда сложно установить, какого состава придерживались участники сделки при покупке активов с преступными корнями: легализовать (статья 174) или просто приобрести (статья 175).

На практике нередко возникает сложность с квалификацией сделок купли-продажи, которые могут подпадать под признаки как статьи 174 УК РФ, так и статьи 175 УК РФ. Проблема заключается в том, что формально такие сделки могут соответствовать характеристикам обеих статей, однако их правовая оценка требует более глубокого анализа. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что ключевым признаком легализации является цель придания законного вида преступным доходам. Примером может служить сделка купли-продажи недвижимости с использованием подложных документов. Однако на практике у следствия часто отсутствуют прямые доказательства мотивов лица, что приводит к затруднениям в точной квалификации деяния по статье 174 УК РФ. В таких случаях необходимо тщательно анализировать субъективную сторону деяния [\[7\]](#). Если лицо преследует цель легализации преступных доходов, то деяние следует квалифицировать по статье 174 УК РФ. Если же цель лица заключается просто в сбыте имущества, приобретённого преступным путём, без намерения легализовать его, то деяние следует квалифицировать по статье 175 УК РФ.

Таким образом, правильная квалификация таких сделок требует внимательного анализа всех обстоятельств дела, включая мотивы и цели лица, его поведение, связи и другие факторы. Это позволяет точно определить правовой характер деяния и применить соответствующую статью Уголовного кодекса.

Определение предмета преступления по статьям 174, 174.1 и 175 УК РФ является важной и сложной задачей для правоохранительных органов. А. Ф. Муксинова считает, что несмотря на кажущуюся схожесть формулировок, на практике возникают вопросы относительно того, какое имущество можно считать «добытым преступным путём» [\[8\]](#). В статье 175 УК РФ речь идёт об имуществе, «заведомо добытом преступным путём», а в статьях 174 и 174.1 УК РФ — о «денежных средствах или ином имуществе, приобретённых преступным путём». Однако не всегда ясно, можно ли считать добытым имущество, полученное в результате преступлений, не связанных с непосредственным изъятием чужого имущества. Например, возникают сомнения относительно имущества, полученного в результате мошенничества или взяточничества.

Проблема заключается в том, что в уголовном законодательстве нет чёткого определения понятия «добытое преступным путём имущество». Это создаёт определённые трудности при квалификации преступлений и определении предмета преступления.

В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации соучастия в легализации преступных доходов. Как отмечается в исследованиях, наличие в Уголовном кодексе статей 174, 174.1 и 175 создаёт определённые препятствия, и устранение этих препятствий может перевести соответствующее деяние из плоскости причастности к преступлению в плоскость соучастия в преступлении [\[9\]](#).

Ключевые затруднения в данной области связаны с:

- Определением правовой оценки действий организаторов, подстрекателей и пособников в процессе легализации преступных доходов. Возникает необходимость в уточнении, следует ли квалифицировать их действия непосредственно по статьям 174 или 174.1 УК РФ с применением норм статьи 33 УК РФ, либо рассматривать их как содействие в совершении изначального преступления.
- Чётким разграничением между соучастием в легализации и фактическим приобретением либо сбытом имущества, заведомо добытого преступным путём (ст. 175 УК РФ). В научных исследованиях подчёркивается, что преступления по статье 175 могут трактоваться как разновидность соучастия в чужом преступлении.
- Правильной квалификацией действий лиц, которые заранее договорились приобрести или реализовать имущество, полученное преступным способом. Такие действия, согласно существующим нормам, требуют квалификации не по статьям 174 или 175 УК РФ, а в качестве соучастия в первоначальном преступлении при применении правил о совокупности преступлений [\[10\]](#).

Верховный Суд РФ обращает внимание на необходимость тщательного установления субъективной стороны преступления и характера договоренностей между соучастниками. Однако на практике это часто вызывает серьёзные трудности, особенно в случаях сложных схем легализации с участием множества посредников и юридических лиц.

На основе анализа выявленных проблем можно предложить следующие меры по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере разграничения ст. 174 УК РФ и смежных составов преступлений:

1. Уточнение предметного критерия «добытое преступным путём имущество» [\[11\]](#):
  - Ввести в примечания к главе 21 УК РФ законодательно закреплённое определение «добытого преступным путём имущества», включающее: имущество, изъятое у потерпевшего посредством имущественных преступлений (кража, разбой и др.); доходы от экономических преступлений (мошенничество, взяточничество и др.) с указанием, что «добытость» охватывает не только физическое изъятие, но и неправомерное обогащение.
  - Разработать методику правоприменения с перечнем примеров и образцов сделок, которые следует считать легализацией в рамках ст. 174 УК РФ, и сделок, подлежащих квалификации по ст. 175 УК РФ.

## 2. Структурирование субъективного критерия «знание о преступном происхождении»:

- Ввести в закон перечень косвенных признаков осведомлённости (знакомство с каналами сбыта, использование подставных лиц и офшоров), работающих в качестве допустимых доказательств умысла [\[12\]](#).
- Обязать следствие фиксировать при обысках и допросах все сведения об источниках происхождения имущества (переписка, финансовые документы, маршруты перевода), обеспечивая предварительный анализ улик до предъявления обвинения.
- Разработать стандартизированную форму экспертного заключения о криминальном происхождении и способах маскировки доходов, чтобы исключить разночтения между различными экспертами.

## 3. Разграничение организаторских, посреднических и исполнительных действий

- Дополнить ч. 3 ст. 174 УК РФ положением о самостоятельной ответственности организаторов и подстрекателей легализации по аналогии с ч. 6 ст. 33 УК РФ, что

позволит квалифицировать их действия как соучастие.

- Ввести в статью 33 УК РФ специальную оговорку о квалификации пособничества в легализации: лица, заранее обязывавшиеся предоставить каналы легализации, следует привлекать по ст. 174 УК РФ в качестве соучастников.
- Разграничить в практике применение ст. 174 и ст. 175 УК РФ: если цель сделки – сокрытие источника дохода и придание ему законного вида, применять ст. 174, если же лицо просто покупает или сбывает имущество без мотивов легализации – ст. 175.

#### 4. Усиление взаимодействия правоохранительных органов и финансовых институтов

- Обязать банки и небанковские финорганизации своевременно сообщать о подозрительных операциях не только в Росфинмониторинг, но и в органы дознания с указанием всех сопутствующих документов.
- Создать единую цифровую платформу обмена данными о финансовых операциях, позволяющую отслеживать цепочки переводов в реальном времени и интегрировать с базами МВД, ФСБ и Следственного комитета.
- Разработать совместные методические рекомендации МВД, ЦБ и Росфинмониторинга по расследованию финансовых операций с признаками отмывания.

Эти меры в комплексе позволят обеспечить однозначную квалификацию преступных деяний, повысить качество доказательственной базы и снизить риски судебных ошибок, а также укрепить правоприменительную практику и международное взаимодействие в борьбе с легализацией преступных доходов.

#### Выводы

Таким образом, легализация (отмывание) денежных средств является одной из самых динамично развивающихся сфер организованной преступности, что создаёт значительные вызовы для уголовного законодательства и правоохранительной практики. Статьи 174 и 174.1 УК РФ направлены на борьбу с противоправным приданием законного вида имуществу, приобретённому преступным путём, однако на практике наблюдаются серьёзные трудности в разграничении этих составов с другими смежными преступлениями, в частности со статьёй 175 УК РФ. Постоянное усложнение схем легализации, высокая латентность таких преступлений и сложности в доказывании субъективной стороны создают предпосылки для судебных ошибок и снижения эффективности противодействия экономической преступности.

Ключевым элементом проблемы является неопределённость в правоприменении: отсутствие чёткого законодательного определения «добытого преступным путём имущества», а также сложность установления факта осведомлённости лица о криминальном происхождении имущества. Кроме того, нормы ст. 174, 174.1 и 175 УК РФ пересекаются по ряду признаков, что затрудняет квалификацию сделок, связанных с легализацией или обращением незаконного имущества. Отсутствие унифицированного подхода к определению мотивов и целей действий участников уголовного процесса приводит к правовой неопределённости и неоднозначности судебных решений.

Не менее важным является вопрос разграничения роли субъектов преступлений, в частности, квалификации организаторов, посредников и исполнителей легализации. Наличие тесных связей соучастников и сложных финансовых схем, включая использование подставных лиц и офшоров, требует от правоохранительных органов более чёткого разграничения ответственности и усиления доказательной базы.

Для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов необходимо

комплексное совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. В частности, актуально: законодательное уточнение предмета преступления с введением чёткого понятия «добытое преступным путём имущество»; формализация признаков знания о преступном происхождении через косвенные доказательства; разграничение ответственности организаторов, пособников и исполнителей; усиление сотрудничества между органами правопорядка и финансовыми институтами с созданием цифровых платформ обмена информацией; а также повышение квалификации следователей и судей для правильного анализа мотивов и целей деяний.

В результате реализации таких мер будет создана более прозрачная и однозначная система квалификации преступлений, что позволит снизить риски судебных ошибок, улучшить качество расследований и укрепить правоприменительную практику. Это также повысит эффективность международного сотрудничества в борьбе с отмыванием преступных доходов, что является важным фактором в современной глобальной экономике. Таким образом, совершенствование норм и практики применения статей 174, 174.1 и 175 УК РФ существенно повысит уровень противодействия экономической преступности и обеспечит стабильность финансовой системы.

## Библиография

1. Токманцев, Д. В. Некоторые проблемы квалификации отмывания преступных денег // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – № 1. – С. 61-63. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-1-10. EDN: GRIBYC.
2. Букалерева, Л. Рассказала адвокатам о сложных вопросах квалификации преступлений, связанных с отмыванием денег [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-slozhnykh-voprosakh-kvalifikatsii-prestupleniy-svyazannykh-s-otmyvaniem-deneg/> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Музирова, Р. А. Отграничение легализации от смежных составов преступлений // Электронный журнал "Синергия Наук". – 2023. – № 80. – С. 128-135.
4. Романова, Г. В., Нурисламова, К. Р. Состав преступления и его значение // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 10 (120). – С. 68-70. EDN: CHGKEE.
5. Рыбакова, Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 24. – С. 406-414. EDN: KDGLPV.
6. Вихлянов, Р. Правовые критерии отграничения легализации доходов от смежных составов преступлений (ст. 174 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: [https://zakon.ru/blog/2025/04/17/pravovye\\_kriterii\\_otgranicheniya\\_legalizacii\\_dohodov\\_ot\\_smezhnykh\\_sostavov\\_prestuplenij\\_st\\_174\\_uk\\_rf](https://zakon.ru/blog/2025/04/17/pravovye_kriterii_otgranicheniya_legalizacii_dohodov_ot_smezhnykh_sostavov_prestuplenij_st_174_uk_rf) (дата обращения: 18.09.2025).
7. Векленко, В. В., Акиев, А. Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 98-105. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-4-98-105. EDN: TQCW OY.
8. Муксинова, А. Ф. Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых в результате незаконного оборота наркотиков // ЮП. – 2018. – № 3 (86). – С. 89-93. EDN: YHISFV.
9. Пестова, М. Ю. К вопросу разграничения состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, от состава легализации денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём // Научный Лидер. – 2021. – № 15 (17). – С. 84-89.
10. Фоминых, А. В. Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретённого преступным путём: проблемы квалификации // Молодой учёный. – 2020.



– № 17. – С. 249-251. EDN: RGMSMT.

11. Яппаров, Р. М., Яппаров, Р. Р. Некоторые проблемы квалификации действий по легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путём // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2017. – № 2 (35). – С. 42-49. EDN: ZGUGSJ.

12. Жамбалов, Д. Б. О способах и следах легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1. – С. 8-15. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10026. EDN: ZCWMUH.

## Результаты процедуры рецензирования статьи

*В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.*

*Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).*

Предметом исследования в представленной статье является комплекс теоретических и практических проблем, возникающих при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем), со смежными составами, в первую очередь со статьей 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). Автор глубоко анализирует критерии разграничения: объективные и субъективные признаки, цели деяния, особенности субъекта и предмета преступления.

Методологическая основа исследования является комплексной и соответствует современным стандартам юридической науки. Автор применяет традиционные правовые методы: формально-юридический (для догматического анализа норм), сравнительно-правовой (для сопоставления признаков смежных составов) и системно-структурный анализ (для рассмотрения преступления как системы взаимосвязанных элементов). Выбор методов является обоснованным и соответствует поставленным исследовательским задачам.

Актуальность темы статьи не вызывает сомнений. Легализация преступных доходов представляет собой угрозу экономической безопасности, о чем свидетельствуют приведенные автором аргументы. Постоянное усложнение финансовых схем, использование цифровых технологий и международных каналов создает серьезные вызовы для государства и правоохранительной системы. Проблемы квалификации, ведущие к судебным ошибкам и неэффективности мер противодействия, также делают данное исследование востребованным, как для теории уголовного права, так и для практической деятельности правоохранительных органов.

Научная новизна статьи проявляется в систематизации ключевых проблем разграничения ролей субъектов преступлений и в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Новизна заключается в осмыслении существующих точек зрения и их развитии автором. В частности, автор детально прорабатывает такие сложные аспекты, как доказывание осведомленности о преступном происхождении имущества и квалификация соучастия в легализации, предлагая конкретные законодательные новации (например, дополнение ст. 33 и ч. 3 ст. 174 УК РФ) и практические механизмы (стандартизированная экспертиза, цифровая платформа).

Статья имеет четкую и логичную структуру, соответствующую требованиям написания научных работ (введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, выводы). Стиль изложения является научным, терминология используется корректно и профессионально. Содержание работы отличается глубиной проработки материала, аргументированностью выводов и последовательностью изложения. К недостаткам

можно отнести некоторую пространность и повторение отдельных тезисов в разделе «Выводы», однако это не умаляет общее достаточно высокое качество содержания.

Библиография в целом является релевантной и современной. Автор опирается на работы ряда специалистов в области уголовного права и криминологии (Токманцев Д. В., Векленко В. В., Пестова М. Ю. и др.), а также на материалы судебной практики. Используются научные статьи в авторитетных журналах, что говорит о проведении серьезного аналитического исследования. Присутствуют ссылки на электронные ресурсы правового характера, что допустимо и оправдано в контексте освещения практических аспектов темы. Тем не менее, желательно было бы несколько расширить библиографию за счет привлечения дополнительных материалов судебной практики и научных публикаций за 2024-2025 гг.

Апелляция к оппонентам. Автор занимает четкую научную позицию, вступая в дискуссию с другими исследователями. Это проявляется в поддержке точки зрения Р.А. Музирова о тенденции к «укрупнению» расследований и в полемическом согласии с Р. Вихляновым по вопросу разграничения ст. 174 и ст. 175 УК РФ. Автор не просто излагает существующие позиции, а критически оценивает их и предлагает собственные решения выявленных коллизий.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы статьи являются логичным завершением проведенного исследования, обобщают ключевые проблемы и предложенные пути их решения. Они носят конкретный и практико-ориентированный характер. Представленная статья адресована широкому кругу специалистов: теоретикам уголовного права, криминалистам, практикующим юристам, сотрудникам следственных органов, дознания и оперативных подразделений МВД, а также преподавателям и студентам юридических вузов. Разработанные автором рекомендации могут быть использованы для совершенствования правоприменительной практики и ведомственных методических указаний.

Статья «Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений» представляет собой актуальное и научно состоятельное исследование. Работа отличается новизной, теоретической и практической значимостью. Материал изложен системно, аргументированно и соответствует критериям, предъявляемым к научным публикациям. Несмотря на некоторые замечания (в первую очередь, касающиеся библиографии), статья рекомендуется к опубликованию в представленном виде.